

Albina H. Girfanova

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russia

Nikolay L. Sukhachev

Institute of Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia

Berat, Former Beligrad (Etymological Identity or Heterogeneous Place Names?)

Voprosy onomastiki, 2018, Volume 15, Issue 3, pp. 125–138

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.032

Language of the article: Russian

Гирфанова Альбина Хакимовна

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

Сухачев Николай Леонидович

Институт лингвистических исследований РАН, Санкт-Петербург, Россия

Берат, бывший Белиград (этимологическое тождество или гетерогенные топонимы?)

Вопросы ономастики. 2018. Т. 15. № 3. С. 125–138

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.032

Язык статьи: русский

DOI: 10.15826/vopr_onom.2018.15.3.032
УДК 811.18'373.21(497) + 811.163'373.21

А. Х. Гирфанова*

Н. Л. Сухачев**

*Санкт-Петербургский государственный
университет

**Институт лингвистических
исследований РАН
Санкт-Петербург, Россия

БЕРАТ, БЫВШИЙ БЕЛИГРАД (ЭТИМОЛОГИЧЕСКОЕ ТОЖДЕСТВО ИЛИ ГЕТЕРОГЕННЫЕ ТОПОНИМЫ?)

Большинство исследователей возводят алб. *Berat* непосредственно к слав. *Белиград* (*Белград* и т. п.). Такое допущение трудно как доказать, так и опровергнуть. Оно скорее подчеркивает историческую преемственность обоих названий, чем демонстрирует лингвистические закономерности, изменившие звучание первого из них. Строгих фонетических соответствий, которые подкрепляли бы предполагаемый переход от славянской формы к албанской, в истории языков не обнаруживается. Не отмечены и промежуточные словоформы между ойконимами *Белиград* и *Берат* (если не учитывать позднюю форму *Belrad*, 1927 г.). Другое допущение, более никем не принятое, было высказано в 1927 г. Г. Михали в забытой краеведческой статье. Ее автор исходит из факта предоставления Белграду по султанскому фирману прав свободного города, так как жители сдали его турецкому войску без сопротивления, что делает вполне вероятным перенос обиходного наименования административной территории, подвластной, согласно фирману (тур. *berat*, *barat*), Ахмету Курт-паше, на название его резиденции. Вытеснение славянского названия османским могло происходить в последней четверти XVIII в., т. е. по мере усиления политической роли соответствующего пашалыка в период правления Ахмета. Окончательно новое имя города закрепляется в начале XIX в. при Ибрагим-паше Бератском, о чем

© Гирфанова А. Х., Сухачев Н. Л., 2018

свидетельствует его титул. Такое предположение косвенно подтверждается и широким распространением соответствующих турецких апеллятивов во всех балканских языках.

К л ю ч е в ы е с л о в а: Балканский полуостров, албанский язык, южнославянские языки, топонимы, языковые контакты, славянизмы, тюркизмы (турцизмы).

1. Предварительные замечания. Из истории города

Албанский город Берат, расположенный на обоих берегах реки Осум (античный *Apsus*) у подножия горного хребта Томор, является административным центром одноименных области и округа. Исторический центр города представляет собой хорошо сохранившуюся городскую застройку времен Османской империи. Особо выделяется в нем старый мусульманский район Мангалем (алб. *Mangalia*¹). В качестве названия города оним *Berat* закрепляется в нач. XIX в. Со 2-й пол. XVIII в. так назывались пашалык и крепость, возведенная византийцами в XIII в. на высоком утесе горной гряды, подходящей к Берату с юга, а позже несколько перестроенная османами. Близ крепости, ниже по склону, в христианском районе Горица (алб. *Gorica*)² располагается место археологических раскопок античного и средневекового поселений.

Близ горного утеса, господствующего над речной долиной в месте слияния рек Осум (алб. *Osum*) и Томорица (алб. *Tomorica*)³, т. е. в пределах района Горица, не ранее IV в. до н. э. возникло укрепленное иллирийское поселение, известное с нач. III в. до н. э. как *Антипатрея*⁴. В II в. до н. э. этот населенный пункт был завоеван и разграблен римлянами, после чего пришел в упадок. Городские стены были вновь укреплены в V в. византийским императором Феодосием II (408–450 гг.) и восстановлены в VI в. при императоре Юстиниане. Византийцы именовали город *Пульхериополисом*, а также *Bulgarópolis*, *Belagrádon*. В 1-й пол. V в. Пульхериополис стал резиденцией епископа. В IX в. городом овладел болгарский царь Симеон I, присвоивший ему имя *Белиградъ* [см.: СГНЗС, 46; Elsie, 2004, 56–57; Fjalor, 1, s. v. *Berat*]⁵. Можно привести также алб. *Bullgjeropojë*⁶ (X в.) [Mihali, 1927, 332].

¹ По мнению Г. Михали, это стяжение алб. *mëngë e lumit*, букв. «излучина реки» [Mihali, 1927, 338].

² Явно слав. **gorica* < **gora* + *-ica* (димиутивный суффикс), ср. болг. *горѣца* ‘лесок; горка’, серб. *горица* ‘горка’ и др. [ЭССЯ, 7, 45]. В этот район ведет мост Горица на р. Осум (возведен в 1780 г.).

³ По горному хребту *Томор* < ст.-болг. *Томорица*.

⁴ Ныне это название улицы (алб. *ruga Antipatrea*) — главной магистрали Берата.

⁵ К началу XX в. крепость, разрушенная в 1834 г., после антиосманского восстания, уже не имела военного значения, а название города явно воспринималось как турецкое, ср.: «Берат (по-славянски Белый Град), турецкий город в Нижней Албании. <...> Прежде Берат был укреплен» [ВЭ, 4, 474].

⁶ Г. Михали приводит эту форму как искажение *Пульхериополис* [Mihali, 1927, 332].

В составе Болгарского царства город находился до XI в., затем его захватывали норманны (1082–1085 гг.) и анжуйцы (1272 г.)⁷, после чего он отошел к Эпирскому деспотату. В XIII в. на вершине утеса была возведена треугольная каменная крепость с оборонительными башнями, а вне крепостных стен стали появляться жилые дома будущего квартала Мангалем [Elsie, 2004, 57]. Начиная с 1337 г. в этот район из Нового Эпира⁸ проникают албанцы⁹. В том же XIII в. город отошел к Византийской империи, а в 1346 г. вошел в состав Сербского королевства. В XV в. какое-то время он был столицей княжества Музаки, затем — княжества Арианити¹⁰. В 1431 г. город впервые был завоеван османами, а с 1450 по 1912 г. находился в составе Османской империи.

На протяжении 1691–1801 гг. встречаются упоминания Белиградской митрополии, которая подчинялась Охридскому епископату, а в нач. XVIII в. перешла под юрисдикцию Константинопольского патриархата¹¹. После некоторого запустения в эпоху османского господства город вновь начинает возрождаться в кон. XVIII — нач. XIX в.

Во 2-й пол. XVIII в. был создан пашалык Берат, основателем и первым правителем которого стал Ахмет Курт-паша (ум. 1787), происходивший из дворянского рода Музака¹². В 1774 г. Ахмет сумел вступить в сговор с Блистательной Портой против Мехмеда-паши Бушати. За эту услугу падишах Абдул-Хамид I дал Ахмету фирман (берат) на владение пашалыком, расширением которого он занимался до самой смерти, подчинив себе всю центральную Албанию — от пашалыка

⁷ В ходе девятого крестового похода (1271–1272 гг.), в котором участвовал Карл Анжуйский, граф Анжу и Мэна (с 1246 г.), добавивший затем к прочим титулам и звание короля Албании (с 1272 г.).

⁸ Эпир, ставший в 168 г. до н. э. римской провинцией и в кон. I в. до н. э. объединенный с провинцией Ахайя, в III в. был разделен на Новый Эпир (или так называемый Греческий Эпир) и Старый Эпир (или Варварский Эпир).

⁹ «In 1337 the Albanians of Epirus Nova invaded the area of Berat and appeared for the first time in Epirus» («В 1337 г. албанцы из Нового Эпира вторглись в пределы Берата, впервые оказавшись в Эпире») [Osswald, 2007, 134].

¹⁰ Княжество Музаки (1335–1444 гг.) было основано деспотом Андреа II Музаки. Встречающееся наряду с предыдущим название *Княжество Берат*, скорее всего, является книжным и поздним словоупотреблением (по современному названию его столицы). В 1432 г. Герг Арианити создал независимое от предыдущего княжество Арианити с центром в современном Берате, а в 1444 оба эти княжества вошли в Лежскую лигу — историческое ядро современной Албании.

¹¹ По свидетельству Г. Михали, титул *Mitropolitës Velegradhon* (греческое произношение названия *Белиград*) сохранялся до сентября 1922 г., когда была провозглашена Албанская автокефальная православная церковь. В декабре 1923 г. был назначен первый Митрополит Берата и Влэры (*Mitropolit i Beratit dhe i Vlorës*) [Mihali, 1927, 333].

¹² Его представители упоминаются в истории Византии с XIV в.: Музака-Комнины (*Muzaka-Komnena*). В XVI в. деспотом Эпира (юг Албании) был некто Гьон Музака (*Gjon Muzaka*, в итальянских документах — *Giovanni Musachi*) — из «знатной семьи землевладельцев из района Мюзекейя в центральной Албании» [см.: Elsie, 2013, 320–323; 2015, 224].

Скутари на севере до эялета¹³ Янина на юге [см.: Арш, 2004, 493–494]. После смерти Ахмета пашалыком правил его союзник Ибрагим-паша Бератский, чье владение отобрал в 1808 г. Али-паша Тепеленский, которому Ахмет Курт-паша приходился дедушкой по материнской линии, а Ибрагим-паша — свойственником¹⁴.

В 1851 г. Берат сильно пострадал от землетрясения и был впоследствии обновлен. В кон. XIX в. город стал центром борьбы за независимость Албании от Османской империи.

Далее мы акцентируем внимание прежде всего на объяснении относительно поздней замены славянского названия города на современное *Berat*.

2. Ономастическая лексика

Топонимы

Пашалык¹⁵ *Berat*, алб., тур. *Berat*, Центральная Албания; с центром в одноименном городе (ранее *Beligrad*) был основан в соответствии с фирманом султана в 1774 г., существовал до 1840 г., когда образовалась Албанская лига¹⁶. Имеются одноименный округ (алб. *rrethi i Beratit*) и область (алб. *qarku i Beratit*), объединяющая округа Берат, Кучова и Скрапари¹⁷.

Город *Berat* (40°47'00" с. ш., 19°57'00" в. д.), алб. *Berát* (не ранее XVIII в.), соотносится с несколькими историческими поселениями: греч. *Αντιπατρία*¹⁸ (нач. III в. до н. э.), *Αντιπατρία*, лат. *Antipatrea*, ср.-греч. *Πουλχερίόπολις*¹⁹ (с V в.), лат. *Pulcheriopolis*, ст.-слав. *Бѣлиградъ* (с IX в.)²⁰, лат. *Belligradum*, *Belgradum*, *Belgrado* (1281 г.; то же в ит.: 1515 г.), *Bellogradum*, *Belogradum*, *Bellegradum*, ср.-греч. *Βελεγράδων*, арум. *Velarde*, тур. *Belgrad* (1431 г.), алб. *Bellgrad*, *Belrad* (1927 г.). Османы именовали город также *Arnaud Belgradi* (1281 г.), *Arnavut Belgrad*, *Arnavud Belgrad* (1670 г.), т. е. «Арнаутский Белград», а венецианцы — *Belgrado di Romania*, т. е. «Римский Белград»²¹, чтобы отличать его от одноимен-

¹³ Тур. *eyalet* ‘управление’ (< араб.), административно-территориальная единица в Османской империи с кон. XVI в. до 1860-х гг.

¹⁴ Ибрагим-паша выдал свою дочь за старшего сына Али-паши — Мухтара.

¹⁵ Провинция или область (эялет, санджак) в Османской империи, находившаяся под властью паши.

¹⁶ Фактически Бератский пашалык уже в 1808 г. был подчинен Янинскому (см. ниже).

¹⁷ В соответствии с современным административным устройством Албании.

¹⁸ Название было дано македонским царем Кассандром (ок. 355–297 гг. до н. э., царь с 309 г. до н. э.) в честь своего отца Антипатра (*Antipater*, 397–319 гг. до н. э.), полководца Филиппа и Александра Македонского, наместника Македонии с 334 г.

¹⁹ Лат. *pulcher* ‘красивый’, ‘прекрасный, славный, благородный’ + греч. *πόλις* ‘город’. Похоже, название дано в честь Элии Пульхерии Августы (*Πουλχερία*, 399–453 гг.), регентши при своем младшем брате, византийском императоре Феодосии II, в 414–421 гг.; после его смерти, взяв в мужья и сделав императором полководца Маркиана, она вновь стала править империей (с 450 г.).

²⁰ Первое письменное упоминание: *Belgrad* (1230 г.) [EPCJ, 3, 153, со ссылкой на: Ylli, 2000, 88–89].

²¹ Подразумевалась Восточная Римская империя — Византия.

ного сербского города [см.: Шкриванић, 1959, 41; Elsie, 2004, 57; 2013, 513; Fjalor, 1, 210–212; EPCJ, 3, 153; Sinani, 2015, 5].

На Балканах и в сопредельных ареалах известен ряд населенных пунктов с формантом *бел-* (< слав. **běľь*, ст.-слав. *бѣль* ‘белый’). Почти все они восходят к славянским формам, в основном к сербским. Приведем их.

▪ Серб. *Београд*, город (с 878 г.; 44°49'00" с. ш., 20°20'00" в. д.), лат. *Singidun* (с 279 г. до н. э.), *Singidunum* (ок. 6 г. до н. э.), ст.-болг. **Бѣльградъ** (XIII в.), серб. диал. *Богрăд*, *Бѣград* и др. [Detelić, 2007, 52; EPCJ, 3, 151–154].

▪ *Биоград на Морю*, город (ок. 950 г.; 43°56'00" с. ш., 15°26'00" в. д.) на побережье Пашманского пролива, в 26 км к югу от Задара (Хорватия) [EPCJ, 3, 152].

▪ *Биоград*, село (с 1436 г.; 42°41'00" с. ш., 18°17'00" в. д.), близ г. Невесинье (Босния и Герцеговина) [EPCJ, 3, 152] и др.

▪ Болг. *Белоградчик*, город (43°37'37" с. ш., 22°41'00" в. д.) и сохранившаяся к северо-западу от него крепость — также *Белоградчишка крепост*, *Калето* (< тур. *kale* ‘крепость’ + *-то*, детерминатив).

▪ Венг. *Székesfehérvár* (47°12'00" с. ш., 18°25'00" в. д.), букв. «Стольный белый город» (венг. *szék* ‘престол’, *fehér* ‘белый’, *vár* ‘крепость, город’), ср.-лат. *Alba Regia*, букв. «Белый Замок», серб. *Стојни Биоград*, г. (972 г.), *Истолни Белград*, нем. *Stuhlweisenburg*, букв. «Стольный белый город» [EPCJ, 3, 152].

▪ Рум. *Bălgărad*, город (IX–XI вв., 46°04'35" с. ш., 23°34'22" в. д.), бывший римский лагерь *Apulum*, то есть «Апулийский» (по римской области Апулии), чеш. *Bělohrad*, венг. *Gyulafehérvár*, букв. «Дьюлы белый град (или крепость)» (с XI в.), ср.-лат. *Alba Iulia* (с 1097 г.)²² [ЭССЯ, 2, 78–79].

▪ Рус. *Белгород-Днестровский* (с 940 г.), греч. *Τύρας*, ср.-греч. *Ἀσπρόκαστρον*, букв. «Белый замок», тат. *Akkerman* (после 1241 г.; *ak-* ‘белый’ + *kerman* = тур. *kermen* ‘крепость’), рум. *Cetatea Albă* (с XV в.), букв. «Крепость белая» [Фасмер, 1, 65–66; Constantin, 2011, 88–89].

Алб. *Berát(i)*²³ сначала относилось к крепости (со 2-й пол. XVIII в.), перестроенной османами. Варианты названия: серб. *Берат*, *Барат* (также орф. *Varat*). Последняя фонетическая форма встречается только в сербском эпосе. Будучи параллельной тур. диал. *barat* (при литер. *berat*, см. ниже), она отчасти свидетельствует о том, что в сербских ареалах вместо прежнего *Белиград* уже утвердилось новое название города. Ср.: «Ja sam dizdar o Veratu» <Я привратник в Берате> [Караčić, 1988, 18, 118, цит. по: Detelić, 2007, 46]. Там же встречается сочетание *Турецкий Барат*: «koji ide do Barat u Turskomu» <который идет в Турецкий Барат> [Караčić, 1988, 161]²⁴. Избыточное в данном случае сочетание *Турецкий*

²² Венг. *Дьюла* (*Gyula*) — распространенное имя, соответствующее лат. *Iulia*, рус. *Юлий*. Предположительно речь могла идти о легендарном основателе крепости. Латинское словосочетание является стяженной формой ее венгерского названия.

²³ Постпозитивное *-i* — определенный артикль.

²⁴ Приведенные словоупотребления отмечены в нач. XIX в.

Барат, казалось бы, противоречит предыдущему допущению. Однако оно явно клишировано по фольклорному образцу *Турецкий Белград*, что по-своему тоже свидетельствует в пользу состоявшегося утверждения нового названия города — обозначаемое, естественно, оставалось прежним.

Антропонимы

Албанское женское имя *Berateja* [Dizdari, 2006, 95], фамилия *Beratti, Berati: Beratti Dhimitër* (1896–1970 гг.), *Frakulla Nezim* (1680–1760 гг.), известный как *Nezim Berati* [Elsie, 2004, 58, 146]; сербское (южное) женское имя (Врана) *Баратлија, Баратлика*, мужское имя *Баратлик* [Златановић, 1998: s.v.] (< тур. *Berat* + *-li* + слав. *-ja/-ka/-k*). Эти имена явно связаны с названием жителей города Берат, но могут восходить и к часто встречающемуся турецкому мужскому имени *Berat*. Для сербских форм с суффиксом *li-* ср. тур. *beratli* ‘лицо, обладающее грамотой (фирманом) султана’, рум. ист., редкое *beratliu* ‘то же’ (2-я пол. XVIII в.), болг. ист. *бератлия* ‘имеющий предписание (патент) султанской канцелярии’.

3. Этимологические гипотезы

Преобладающая гипотеза

Большинство исследователей возводят алб. *Berát* непосредственно к слав. *Белиград* (*Belgrad* и т. п.). Это мнение об этимологическом тождестве болг. *Белиградъ* и алб. *Berát* трудно как доказать, так и опровергнуть. Такое допущение предполагает искажение фонетической формы славянского имени в албанской речи в силу ее фонотактических особенностей. Обосновать же выпадение комплекса *-(л)из-* практически невозможно. Даже если допустить вокализацию *-l-* по аналогии с серб. *Бедград* и оглушение конечного *-d*, утрата смычного *-g-* между двумя гласными (или сонорными) в албанских славянизмах не отмечена, что делает спорным происхождение алб. *Berát* из славянской формы [Ylli, 2000, 88–89; ср.: Loma, 1991, 322]. Последняя к тому же продолжала параллельно употребляться применительно к Берату до начала XX в., например в алб. *peshkopi dhe i Belegradit* «епископ Белградский» (см. выше), а в названии сербской столицы (алб. *Beograd*) в албанской речи сдвинулось только ударение. Не противоречит фонотактике албанского языка и полная славянская форма²⁵.

«Переименование», не объясняемое на основании известных фонетических соответствий или регулярных подстановок в контактирующих языках, все-таки полностью нельзя исключить. Самым известным примером в том же балканском

²⁵ Можно привести алб. *Belgjike* ‘Бельгия’, *Bullgari* ‘Болгария’, *Bullgár* ‘болгарин’ (с твердым *-ll-* [l]), *grádë* ‘градус (температуры)’, ‘степень (ученая)’, ‘ступень’, ‘чин’, *gradoj* ‘продвигать, повышать (по службе)’ или относительно новое заимствование *bjellogardist(i)* ‘белогвардеец’ (‘белогвардейский’).

регионе является форма *Стамбул* (< тур. *İstanbul*), вытеснившая предыдущее название *Константинополь* (греч. Κωνσταντινούπολη), возможно, в силу произносительных навыков тюркоязычных соседей, непривычных к нагромождению согласных звуков. Правда, невозможно отрицать и влияние араб. *Истинполи* (XIII в.), восходящего к греч. εἰς τὴν Πόλι(v) букв. «в город» [см.: Bourne, 1887; Georgacas, 1947] (что напоминает народную этимологию), а точнее к стяжению разговорного ср.-греч. στὴν Πόλι(v) [Stachowski, Woodhouse, 2015, 240]²⁶.

Соотнесение форм *Белиград* и *Берат*, непосредственно увязывающее между собой последние по времени названия города исключительно из-за их исторической преемственности, а не в силу фонетических правил, позволяющих доказать этимологическое тождество сравниваемых форм, согласуется с логикой народной этимологии. Поиск каких-либо закономерностей и причин изменения географического названия в подобных случаях не имеет смысла²⁷. Если согласиться с возможностью постулируемого стяжения славянского названия, остаются неосмысленными не только формальные (фонетические), но и семантические причины этого процесса, обычно просматривающиеся, когда речь идет об относительно поздних переименованиях. Так, в сопредельной Балканской зоне Бессарабии (точнее — Буджаке) село *Картал* (при тур. *kartal* ‘орел’) было переименовано в *Орловку* (ныне Ренийский р-н Одесской обл.); название современного села *Долинское* (тот же район), ошибочно соотнесенное по элементу *-dol-* с *долина* (именно в долине оно и расположено), исторически восходит к тур. *Anadol* ‘Анатолия’ (= Малая Азия < греч. Ἀνατολή). Эта исходная форма дала множество рефлексов, в том числе топонимов, которые разными способами были переструктурированы по тем же законам народной этимологии. Например, рум. *Indol* (р-н Турда, обл. Олтения), *Andolína* (р-н Констанца, обл. Добруджа), *Nadoleánul* — современное село *Movila lui Lazăr* (р-н Мечин, обл. Добруджа) и др.

Альтернативные гипотезы

В словарной статье, посвященной названию сербской столицы, *Берат* упоминается только в связи с его славянским названием *Belgrad* (с IX в.), которое рассматривается как перевод ср.-греч. Πουλχερίοπολις, т. е. ‘Прекрасный город’

²⁶ «Переход греческих форм в турецкие схематически можно представить так: совр. тур. *İstanbul* < осм. *Stambol* (*Astanbul*, XIV в.) < ср.-греч. (цаконский диалект или южное побережье Мраморного моря) *stambóli* ~ (прочие диал.) *stembóli(n)* ~ *stimbóli(n)*, букв. «к/в Константинополь» < *stan Póli(n)* ~ *sten Póli(n)* (> араб. *stan būlin* (Аль-Масуди, X в.) ‘Константинополь’) ~ *stin Póli(n)* = разг. греч. *s-* (предлог ‘к, в’) + *tan* ~ *ten* ~ *tin* (артикль) + *Póli(n)* (аккузатив от *Pólis*), значит ‘Город’, т. е. Константинополь» [Stachowski, Woodhouse, 2015, 141].

²⁷ Можно, правда, допустить, что некоторое совпадение фонетического облика слов могло бы спровоцировать контаминацию топонима и апеллятива: слав. *Бел(у)град* ↔ тур. *berat*, но вряд ли это могло быть решающим фактором. Скорее контаминация имела место *post factum*, чем *ante factum*, реализовавшись именно по законам народной этимологии, в качестве ретроспективного объяснения состоявшегося факта.

[ЕРСЈ, 3, 153]²⁸. Мы обнаружили единственную публикацию краеведческого характера, автор которой допускает переименование Белиграда в связи с султанским фирманом (тур. *berat*), даровавшим ему права свободного города: «Имя *Белрад* (*Belrad*), или *Белград* (*Bellgrad*), город сохранял вплоть до турецкого завоевания, после чего оно сменилось на *Берат*, остающееся и поныне. По поводу этого названия существует несколько мнений: первое — слово *Берат* — это краткая форма от *Белграда*; такое мнение лежит на поверхности и легко объяснимо, к тому же слово *Белград* двусложное. Второе мнение доказывается историческими фактами: по рассказам стариков и согласно турецким обычаям, при сдаче чужих населенных пунктов без сопротивления <...> султан своим повелением предоставлял жителям некоторые льготы, которые излагались в особом фирмане, называвшемся “берат”, т. е. город именовался городом с привилегиями — городом с фирманом “берат”, а значит, название фирмана заменило имя *Белиград* (*Beligrad*)» [Mihali, 1927, 332].

Г. Михали фактически соотносит появление нового названия города с его окончательным завоеванием османами в сер. XV в., что не вполне соответствует датировке соответствующих топонимов. Кроме того, крепость Берат какое-то время именовалась просто *Каля* (алб. *Kala* < *kala* ‘крепость’ < тур. *kale*²⁹ ‘крепость, укрепление’), что допустимо и в современной албанской речи, наряду с составным микротопонимом *Lagje kala*, букв. «Крепостной квартал» (этот микротопоним отмечен в городах Дуррес и Пермети [Dizdari, 2006, 478]).

Вряд ли можно рассматривать всерьез объяснение варианта *Берат*, встречающегося в сербском эпосе, в качестве восходящего к антропониму *Барат* < венг. *barat* ‘брат; приятель; монах’ (< слав.) [Банашевич, 1954, 603]³⁰.

Доминирующее над городом укрепление не исключает для алб. *Berat* связь с тур. *beraat* ‘превосходство над чем-л. (кем-л.)’ (< араб.). Позже это название могло быть воспринято в качестве названия сопредельного города. Возвышающаяся на холме каменная крепость была возведена уже в XIII в., но такую мотивацию переименования невозможно совершенно исключить. В любом случае следует допустить контаминацию тур. *berat* ‘фирман’ ↔ *beraat* ‘крепость’, коль скоро первая форма сначала относилась к бератской цитадели.

Предлагаемое объяснение

В связи с лексическим составом двусложного славянского наименования *Белиград* проблемы не возникает. Слав. **bělъ(jь)* (болг., макед. *бял*, диал. *бел*, *бѣл* (с широким /e/), серб. *бѣо*, *био*, диал. *бијел*) < и.-е. **bhē-* + суфф. *-l-* [ЭССЯ, 2, 79–81]; в славянских топонимах основа *бел(ый)* может означать ‘белый; светлый,

²⁸ В этой словарной статье названия *Берат* и *Belgrad* (sic!) эксплицитно не отождествляются.

²⁹ Слово широко представлено в топонимии, в том числе на территории Албании и других балканских ареалов.

³⁰ Объяснение опирается на турецкую кличку некоего венгерского ставленника брата Мартинуцци (ит. *fra Martinuzzi*, латинизированное *Martinuzius*), казненного близ Берата в 1551 г.

блестящий, сияющий; чистый' [см.: Цветкова, 2012, 263]. О. Н. Трубачев отмечает также «функцию определения **běľь* как постоянного эпитета со значением 'прекрасный' в народной словесности. <...> Наконец, нужно иметь в виду возможность употребления цветообозначения 'белый' и как название страны света 'западный'» [ЭССЯ, 2, 79]³¹. Формант *-град*: слав. **gordь* / **gorda* / **gordь* (болг. *град*, диал. (Плевенская обл.) *грам*, серб. *grâd*) < и.-е. **ghordho*; обычно означает 'город, крепость; стена (городская), ограда' [Там же, 7, 37–38].

В составном турецком названии *Arnaud Belgradi* (*-i* — показатель изафета) лексема *Arnaud* является одним из диалектных вариантов тур. литер. *Arnavut* 'арнаут, албанец' < греч. Αρναβίτης < Αρβανίτης (< αλβανίτης, αλβανός) [Tietze, 1, 199; Фасмер, 1, 88]³². Рефлексы этого турецкого слова также отмечены во всех балканских языках.

Вполне допустимым представляется вытеснение славянского имени турецким не просто из-за переноса на все поселение названия примыкающей к нему крепости (см. выше), но в силу распространения на центральный город пашалыка наименования, восходящего к тур. *berat* 'султанский фирман (на владение чем-либо)' → 'владение' → 'местопребывание (владельца)'. Такая гипотеза допустима, коль скоро Белиград был резиденцией влиятельного Ахмета Курт-паши.

Значение албанского онима *Berat* и производных от него форм могло быть мотивировано на основании заимствования из османской речи. Соответствующая лексика, в основном устаревшая или историческая и диалектная, прослеживается во всех балканских языках и на сопредельных территориях: тур. *berat* 'берат (грамота султанская на занятие должности или владение землей)', 'патент, удостоверение', также *barat* (1533 г.), *berât* (1680 г.) < иран. *barât* 'царский диплом, привилегия' (< араб.) [Kakuk, 1973, 69]. Турецкое слово дало: рум. ист. *berât* (2-я пол. XVII в.) 'фирман султана (утверждающий право румынского господаря на престол)', *barât* (кон. XVII — нач. XVIII в.), *bârât* (2-я пол. XVIII в.), *berêât* (1-я пол. XVIII в.) [Suciú, 2010, 95]³³, арум. *birâte* 'фирман (султана)' [Parahagi, 1974, 273], алб. *berât* 'то же (о наделении привилегиями)', 'диплом (о награждении)', *barath* (1635 г.) (производная форма: *berâtas* 'житель Берата; бератский') [Dizdari, 2006, 95], болг. *берѧт* 'грамота; предписание канцелярии султана' [Grannes et al., 2002, 29], макед. *берат* 'то же', серб. *bàram* (1481 г.) 'то же', *bèram* (1736 г.), *bèpām*, н.-греч. βεράτι 'привилегия, диплом', μπαράτιον (XVI в.), μπαράτι (1709 г.), μπεράτι (Кипр) 'берат', παράτιν [Σπυρώνης, 1996, 47], венг. *berat* (1573 г.), *barat* (1618 г.), *berate* (?) (1642 г.) 'грамота султана' [Kakuk, 1973, 68–69].

³¹ О. Н. Трубачев имеет в виду такие определения, как *Хрватие Бѣлии* в Лаврентьевской летописи (списки XIV — кон. XV в.), т. е. «Белые Хорваты» [Трубачев, 1974, 51]. Значение 'запад' в рассматриваемых нами примерах не прослеживается.

³² Фасмер приводит и др.-рус. *Орняутская земля* (XVI в.) [Фасмер, 1, 88].

³³ Отмечено также тур. *berati humayun* 'фирман августейший' > рум. *berât-humaiim* 'то же'. Здесь и выше нами использован подготовленный в авторском варианте сводный словарь [ТЯЮВЕ].

Широкое распространение в прошлом соответствующих рефлексов тур. *berat* в балканских языках, в том числе в албанском, подкрепляет вероятность замены названия *Белиград* (*Белград*) на *Берат*. Вытеснение прежнего топонима могло иметь место в последней четверти XVIII в. в связи с усилением политической роли соответствующего пашалыка в период правления Ахмета Курт-паши и завершиться в начале XIX в. — в правление Ибрагим-паши Бератского и Али-паши Тепеленского. Административные термины со значением ‘фирман, грамота, дарственная’ не характерны для топонимии. Все же можно назвать с. *Дарственное*³⁴ в Куршимском р-не Восточно-Казахстанской обл. (Казахстан). В случае с Бератом, однако, более показательны типологические параллели, связанные с местом пребывания власти: ср., например, широко распространенный в топонимии России термин *посад* — первоначально ‘территория, населенная посадскими людьми за пределами княжеского, боярского или церковного укрепленного поселения’ > ‘поселение городского типа’, также ‘община (торговцев, ремесленников)’. Ср. составные топонимы *Гаврилов Посад*, *Казанский Посад*, *Павловский Посад*, *Сергиев Посад* и др., но и деревня *Посад* в составе Савинского сельского поселения Новгородской обл.

Если согласиться с предлагаемой гипотезой переименования города, топонимы *Белиград* и *Берат* не могут рассматриваться в качестве этимологически тождественных форм. Речь может идти лишь о замещении одного названия другим, ставшим более привычным: обиходное название административной территории, подвластной паше, согласно султанскому фирману (тур. *berat*) стало наименованием его резиденции. Вытеснение славянского названия османским могло происходить, как уже отмечалось, в последней четверти XVIII в., чему способствовало усиление политической роли Бератского пашалыка в период правления Ахмета Курт-паши. Окончательно новое имя города закрепляется в нач. XIX в. при Ибрагим-паше Бератском и Али-паше Тепеленском.

Источники

- Банашевич Н.* Објашњења и коментари // Караџић В. С. Српске народни пјесме. Књига трећа, у којој су пјесме јуначке средњијех времена. Београд : Просвета, 1954. С. 575–696.
- ВЭ — Военная энциклопедия : в 18 т. / под ред. В. Ф. Новицкого и др. СПб. ; М. : Тип. т-ва И. В. Сытина, 1911–1915.
- ЕРСЈ — Етимолошки речник српског језика = Dictionnaire étymologique de la langue Serbe / уред. А. Лома. Београд : Ин-т за српски језик САНУ, 2003–. Св. 1–.
- Златановић М.* Речник говора јужне Србије. Врање : Учитељски фак., 1998.
- Караџић В. С.* Сабрана дела. Српске народни пјесме, издање о стогодишњици смрти Вука Стефановића Караџића. Књ. 3 : Пјесме јуначке средњијех времена, књига трећа 1846. Београд : Просвета, 1988.

³⁴ В 2009 г. переименовано в каз. *Барақ батыр ауылы*.

- СГНЗС — Словарь географических названий зарубежных стран / отв. ред. А. М. Комков. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Недра, 1986.
- ТЯЮБЕ — *Гирфанова А. Х., Лопашов Ю. А., Петрович С., Сухачев Н. Л.* Тюркизмы в языках Юго-Восточной Европы. Рукопись.
- Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка / пер. с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М. : Прогресс, 1964–1967. Т. 1–4.
- Шкриванић Г. А.* Именик географских назива средњовековне Зете. Титоград : Историјски ин-т НР Црне Горе, 1959.
- ЭССЯ — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд / отв. ред. О. Н. Трубачев, А. Ф. Журавлев. М. : Наука, 1974–. Вып. 1–.
- Constantin N.* Mic dictionar de toponime istorice românești. Târgoviște : Cetatea de Scaun, 2011.
- Detelić M.* Epski gradovi. Leksikon. Beograd : Balkanološki in-t SANU, 2007.
- Dizdari T. N.* Fjalor i orientalizmave në gjuhën shqipe. Botimi i dytë. Tiranë : Instituti Shqiptar i Mendimit dhe i Qytetërimit Islam, 2006.
- Elsie R.* Historical Dictionary of Albania. New edition. Lanham, Maryland ; Oxford : Scarecrow Press, 2004.
- Elsie R.* A Biographical Dictionary of Albanian History. London ; New York : I. B. Tauris, 2013.
- Elsie R.* The Tribes of Albania: History, Society and Culture. London ; New York : I. B. Tauris, 2015.
- Fjalor — *Zija Xh., Ylli V.* Fjalor enciklopedik shqiptar. Botim i ri. Tiranë : Akademia e shkencave e Shqipërisë, 2008–2009. Vol. 1–3.
- Georgacas D. J.* The names of Constantinople // Transactions of the American Philological Association. 1947. Vol. 78. P. 347–367.
- Grannes A., Hauge K. R., Sülemanogly H.* A Dictionary of Turkisms in Bulgarian. Amsterdam : The Institute for Comparative Research in Human Culture, 2002.
- Kakuk S.* Recherches sur l'histoire de la langue Osmanlie des XVI et XVII siècles: Les éléments Osmanlie de la langue Hongroise. Budapest : Akad. Kiadó, 1973.
- Papahagi T.* Dicționarul dialectului aromân, general și etimologic = Dictionnaire aroumain (macédo-roumain) générale et étymologique. Ed. a 2-a augmentată. București : Ed. Acad. RSR, 1974. Vol. 1–2.
- Suciu E.* Influența turcă asupra limbii române. Vol. 2. Dicționarul cuvintelor românești de origine turcă. București : Ed. Acad. Române, 2010.
- Tietze A.* Tarihi ve Etimolojik Türkiye Türkçesi Lugati. Wien, 2002–. Ç. 1–.
- Ylli Xh.* Das slavische Lehngut im Albanischen. 2. Teil : Ortsnamen. München : O. Sagner, 2000.
- Σπυρώνης Σ. I. Τι δεν είναι ελληνικό στην ελληνική γλώσσα. Τα τουρκικά στη γλώσσα ποι μιλαμε λέξικογραφημενα με 7 000 περιπου ελληνικα επωνυμα τουρκικε καταγωγης. Αθηνα, 1996.

Исследования

- Ариш Г. Л.* Албания: рост сепаратизма местных властителей // История Балкан: Век восемнадцатый / отв. ред. В. Н. Виноградов. М. : Наука, 2004. С. 480–496.
- Трубачев О. Н.* Ранние славянские этнонимы — свидетели миграции славян // Вопр. языкознания. 1974. № 6. С. 48–67.
- Цветкова Е. В.* Белый цвет в костромской топонимии // Вестн. КГУ им. Н. А. Некрасова. 2012. № 1. С. 263–266.
- Bourne E. G.* The Derivation of Stamboul // The American Journal of Philology. 1887. Vol. 8. № 1. P. 78–82.
- Loma A.* Sloveni i Albanci do XII veka u svetlu toponomastike // Становништво словенског поријекла у Албанији : зборник радова са међународног научног скупа одржаног у Цетињу 21, 22. и 23. јуна 1990 / уред. Ј. Р. Бојовић. Титоград : Историјски ин-т СР Црне Горе, 1991. С. 279–327.
- Mihali G. H.* Berati plak // Diturija. 1927. Vol. 2. № 9–11. F. 329–340.
- Oswald B.* The Ethnic Composition of Medieval Epirus // Imagining frontiers, contesting identities / ed. S. G. Ellis, L. Klusákova. Pisa : Edizioni Plus, 2007. P. 125–154.

Sinani Sh. Berat, Beratinus, Buhara. Një udhëtim historik-kulturor nëpër mijëvjeçarët e quitetit. Tiranë : Naimi, 2015.

Stachowski M., Woodhouse R. The etymology of İstanbul: making optimal use of the evidence // *Studia Etymologica Cracoviensia*. 2015. Vol. 20. P. 221–245.

Рукопись поступила в редакцию 19.07.2017

СОКРАЩЕНИЯ

В названиях языков и диалектов

арум.	арумынский (македорумынский) диалект румынского языка	ср.-греч.	среднегреческий (византийский) язык
ит.	итальянский язык	ср.-лат.	средневековая латынь
н.-греч.	новогреческий язык	ст.-болг.	староболгарский язык
осм.	османский язык (до 1923 г.)	тат.	татарский язык
		тур.	турецкий язык (после 1923 г.)

Прочие

орф. орфографический (вариант)

Гирфанова Альбина Хакимовна

(01.02.1957–02.02.2018)

кандидат филологических наук,
доцент кафедры общего языкознания
Санкт-Петербургский государственный
университет

Сухачев Николай Леонидович,

кандидат филологических наук,
ведущий научный сотрудник
отдела сравнительно-исторического изучения
индоевропейских языков и ареальных
исследований
Институт лингвистических исследований
РАН
199053, Санкт-Петербург, Тучков пер., 9
E-mail: nsuh@inbox.ru

Girfanova, Albina Khakimovna

(01.02.1957–02.02.2018)

PhD, Associate Professor,
Department of General Linguistics
Saint Petersburg State University

Sukhachev, Nikolay Leonidovich

PhD, Leading Research Fellow,
Department of Comparative Indo-European
Linguistics and Areal Studies
Institute for Linguistic Studies
of the Russian Academy of Sciences
9, Tuchkov Ln., 199053, St Petersburg, Russia
E-mail: nsuh@inbox.ru

Albina H. Girfanova*

Nikolay L. Sukhachev**

*Saint Petersburg State University

**Institute of Linguistic Studies of RAS
Saint Petersburg, Russia

**BERAT, FORMER BELIGRAD
(ETYMOLOGICAL IDENTITY OR HETEROGENEOUS PLACE NAMES?)**

Most scholars trace the Albanian place name *Berat* (*Barat*) directly back to Slavonic *Beligrad* (*Belgrade*, etc.). However, this suggestion is hard to either prove or disprove, as it rather testifies to the historical continuity of both names than demonstrates some consistent linguistic patterns that might have altered the voicing of the first name. No strict phonetic correspondences in the history of the Albanian language have been detected that would support such a shift from the Slavonic to the Albanian form. Nor have any transitional forms been attested between *Beligrad* and *Berat* (except for a later form *Belrad*, 1927). Another hypothesis, which has not received any support from other scholars, was proposed in 1927 by Gjergj Haxhi Mihali in a long-neglected article about the history of the region. This author relies on the fact that Belgrade was accorded a free city status by a sultanic edict (*berat* or *barat* in Turkish), since its inhabitants surrendered it to Turkish troops without a fight, which makes it more likely that the vernacular name of the administrative territory ruled by a pasha, as the edict (Turkic *berat*, *barat*) required, was transferred to his residence. The supplantation of the Slavonic name with the Ottoman one might have taken place during the last quarter of the 18th century while the corresponding pashalyk was strengthening its political role during the reign of Ahmet Kurt Pasha. Conclusively, the new name of the city established itself in the early 19th century under Ibrahim Pasha of Berat, whose title bears witness to this. This hypothesis is implicitly confirmed by the widespread occurrence of the corresponding Turkish appellatives in all Balkan languages.

Keywords: Balkan Peninsula, Albanian language, South Slavic languages, place names, language contacts, words of Slavonic origin, words of Turkic (Ottoman) origin.

- Arsh, G. L. (2004). Albania: rost separatizma mestnykh vlastitelei [Albania: The Rise of Local Rulers' Separatism]. In V. N. Vinogradov (Ed.), *Istoriia Balkan: Vek vosemnadtsatyi* [The History of the Balkans: The Eighteenth Century] (pp. 480–496). Moscow: Nauka.
- Bourne, E. G. (1887). The Derivation of Stamboul. *The American Journal of Philology*, 8 (1), 78–82.
- Loma, A. (1991). Sloveni i Albanci do XII veka u svetlu toponomastike [Slovenes and Albanians before the 12th Century in the Light of Toponomastics]. In J. R. Bojovich (Ed.), *Stanovnishtvo slovenskog porijekla u Albaniji* [The Population of Slovene Origin in Albania] (pp. 279–327). Titograd: Istorijски institut SR Tsrne Gore.
- Mihali, G. H. (1927). Berati plak [Old Berat]. *Diturija*, 2 (9–11), 329–340.
- Osswald, B. (2007). The Ethnic Composition of Medieval Epirus. In S. G. Ellis, & L. Klusákova (Eds.), *Imagining Frontiers, Contesting Identities* (pp. 125–154). Pisa: Edizioni Plus.
- Sinani, Sh. (2015). *Berat, Beratinus, Buhara: një udhëtim historik-kulturor nëpër mijëvjeçarët e qytetit* [Berat, Beratinus, Buhara. A Historical and Cultural Journey through Millennia-Old Cities]. Tiranë: Naimi.

- Stachowski, M., & Woodhouse, R. (2015). The Etymology of İstanbul: Making Optimal Use of the Evidence. *Studia Etymologica Cracoviensia*, 20, 221–245. <http://dx.doi.org/10.4467/20843836SE.15.015.289>
- Trubachev, O. N. (1974). Rannie slavianskie etnonimy — svideteli migratsii slavian [Early Slavic Ethnonyms, Witnesses of the Slavs' Migrations]. *Voprosy jazykoznanija*, 6, 48–67.
- Tsvetkova, E. V. (2012). Belyi tsvet v kostromskoi toponimii [The White Colour in Kostroma Toponymy]. *Vestnik KGU im. N. A. Nekrasova*, 1, 263–266.

Received 19 July 2017